

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 81, НОМЕР 1(2026), 370-381

УДК 341
ГРНТИ 10.87.51
DOI 10.52026/2788-5291_2026_81_1_370
Научная статья

© Н. Сайранқызы¹, 2026

¹ Maqsut Narikbayev University, Астана, Казахстан
(e-mail: nazym.sayrankyzy@gmail.com)

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О РАЗУМНОМ ПРИСПОСОБЛЕНИИ В СФЕРЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена всестороннему теоретико-правовому анализу института разумного приспособления как ключевого механизма реализации права на инклюзивное образование в Республике Казахстан (далее - РК). Автор рассматривает международно-правовые основания, а также текущую нормативно-правовую базу Казахстана в сфере образования лиц с инвалидностью. Несмотря на ратификацию РК Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) о правах инвалидов, анализ показывает, что действующее законодательство не обеспечивает полного правового регулирования механизма разумных приспособлений. Отмечается сохранение элементов медицинской модели инвалидности, что препятствует внедрению полноценной инклюзии. Особое внимание в статье уделяется разграничению понятий «доступность» и «разумное приспособление». Доступность подразумевает универсальные меры, направленные на создание среды, открытой для всех, тогда как разумное приспособление ориентировано на индивидуальные потребности конкретного лица. Проблема применения критерия «неоправданного бремени» заключается в его неоднозначной трактовке, что позволяет использовать его как формальное основание для отказа в предоставлении необходимых образовательных условий лицам с инвалидностью. Автор подчёркивает, что отсутствие в законодательстве чётко сформулированного права на разумные приспособления, а также отсутствие действенных процедур, гарантирующих его реализацию, серьёзно ограничивает равные возможности получения образования для обучающихся с инвалидностью. Дополнительно акцентируется внимание на отсутствии эффективных механизмов контроля и мониторинга соблюдения данных прав. В заключение обоснована необходимость разработки комплексной нормативной архитектуры, включающей чёткие юридические дефиниции, механизм реализации и контроль за соблюдением разумных приспособлений. Предлагаются конкретные правовые и организационные меры, направленные на обеспечение соответствия образовательной системы Казахстана международным стандартам инклюзии и прав человека.

Ключевые слова: право на образование; инклюзивное образование; разумное приспособление; доступность образовательной среды; образовательное право; образовательная политика; правозащитный подход; недискриминация.

Введение

Формирование инклюзивного общества в условиях современного правового и социального развития представляет собой стратегическую цель государственной политики многих стран и международных организаций. Инклюзивное общество — это социальная система, основанная на принципах равенства, недискриминации, уважения к человеческому достоинству и активного участия всех граждан, независимо от их физических, психических, сенсорных или социальных особенностей¹.

Центральным элементом такой модели является признание разнообразия как естественного проявления человеческой сущности, что предполагает устранение структурных, культурных и институциональных барьеров, препятствующих полноценному участию отдельных групп в общественной жизни [1]. Особую значимость в этом контексте приобретает система образования, функционирующая как ключевой институт социализации и формирования гражданской идентичности. Конвенция ООН о правах инвалидов (далее –

¹ Постановление Правительства РК от 30 декабря 2024 г. № 1143 «Об утверждении Концепции инклюзивной политики в Республике Казахстан на 2025–2030 годы» // URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2400001143_ (дата обращения: 09.05.2025).

КПИ), принятая в 2006 году, закрепила принципы инклюзивного образования и обязательства государств по созданию доступной образовательной среды. Важнейшее значение в этом контексте имеет статья 24 Конвенции которая гласит: «Государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни»².

Инклюзивное образование трактуется как неотъемлемое право, реализация которого требует от государств не только провозглашения соответствующих гарантий, но и создания механизмов, обеспечивающих фактическую реализацию данного права. В качестве одного из таких механизмов выступает разумное приспособление, определяемое как необходимые и соответствующие модификации и корректировки, направленные на устранение индивидуально значимых барьеров, препятствующих обучающимся с инвалидностью наравне с другими лицами участвовать в образовательном процессе. КПИ является первой международной конвенцией по правам человека, в которой прямо указано, что отказ в предоставлении разумного приспособления рассматривается как форма дискриминации [2].

Казахстан в 2015 году ратифицировал КПИ, закрепив на международном уровне свою приверженность обеспечению равных образовательных возможностей для лиц с инвалидностью. Тем не менее в национальной правовой системе разумное приспособление остаётся недостаточно определённым и слабо институционализированным. Целью настоящей статьи является всестороннее раскрытие содержания правовой категории «разумное приспособление» в сфере образования, а также выявление эффективных нормативных моделей и практик его применения, обеспечивающих реализацию права на инклюзивное образование.

Материалы и методы

Современные исследования в области разумного приспособления отражают растущее внимание к его практической реализации, особенно в сферах образования и трудовой занятости. В научной литературе развивается подход, ориентированный на подготовку педагогов к работе в инклюзивной среде и адаптацию образовательного пространства с учётом потребностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [3]. Вопрос реализации разумного приспособления в сфере образования остаётся предметом особой научной и практической значимости, поскольку тесно связан с содержательным толкованием статьи 24 КПИ, в которой закрепляется международно-правовое обязательство государств по обеспечению адаптированных, индивидуально ориентированных условий обучения для лиц с инвалидностью [4]. В международной правовой и научной дискуссии утверждается подход, согласно которому право на инклюзивное образование рассматривается не просто как педагогическая стратегия, а как субъективное право, основанное на принципах недискриминации и равенства возможностей, при этом особое значение придаётся обеспечению разумного приспособления как необходимого условия реализации данного права в соответствии с международными стандартами в области прав человека [5]. Также исследования акцентируют внимание на юридических механизмах реализации разумного приспособления, включая обязательства работодателей и образовательных учреждений, а также судебную оценку обоснованности отказа в адаптации [6]. В условиях развития инклюзивного образования в Казахстане практическое обоснование его различных моделей способствовало формированию обоснованных методических подходов, при этом в научных исследованиях акцентируется значимость профессиональной подготовки педагогических кадров, организационно-методического сопровождения образовательных учреждений, а также уровня социальной приемлемости и поддержки инклюзивных

² Конвенция ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г // Рез. Генеральной Ассамблеи ООН 61/106 Док. ООН A/RES/61/106 // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Ch_IV_15.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

практик в обществе [7].

Казахстан имеет централизованную систему образования, регулируемую на государственном уровне в соответствии с Конституцией РК и Законом РК «Об образовании». Конституцией РК гарантируется равенство всех перед законом и запрещается дискриминация по различным признакам, включая происхождение, социальное положение, пол, расу, национальность, язык, религию, убеждения, места жительства или по любым иным обстоятельствам. Этот принцип обеспечивает равные права и свободы для всех граждан, независимо от их статуса, и распространяется на все сферы общественной жизни, включая право на образование. Тем не менее, исторически доминирование медицинской модели в системе образования Казахстана было обусловлено наследием советской коррекционно-педагогической практики [8], ориентированной на сегрегацию детей с особыми образовательными потребностями через сеть специализированных учреждений или обучением на дому. Вопросы доступности образовательных услуг для таких категорий учащихся в общеобразовательных школах долгое время оставались вне рамок правового регулирования. Исследование показало, что в Казахстане, несмотря на провозглашённые правовые обязательства, на практике права и потребности детей в сфере инклюзивного образования учитывались недостаточно, поскольку государство ранее расставляло приоритеты в других направлениях развития [9].

Существенные изменения в подходе к инклюзивному образованию начались лишь с 2011 года, когда в Закон Республики Казахстан «Об образовании» впервые было введено определение инклюзивного образования. Процесс реформирования нормативно-правовой базы инклюзивного образования в Казахстане демонстрирует постепенный отход от медицинского подхода, основанного на коррекционно-педагогической модели, в пользу социальной модели инклюзии, закреплён-

ной в международных правовых актах. Так, в 2011 году в Законе «Об образовании» определение инклюзивного образования трактовалось как: «совместное обучение и воспитание лиц с ограниченными возможностями, предусматривающее равный доступ с иными категориями обучающихся к соответствующим образовательным учебным программам обучения, коррекционно-педагогическую и социальную поддержку развития посредством обеспечения специальных условий»³. Однако подобный подход не охватывал в полной мере принципы инклюзивного образования, предполагающего трансформацию образовательной среды с учетом индивидуальных возможностей всех обучающихся. Поэтому, с целью устранения концептуальных недостатков в 2021 году в законодательстве, обновлено определение «инклюзивного образования», закрепившее его как «процесс, обеспечивающий равный доступ к образованию для всех обучающихся с учетом особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей»⁴.

В соответствии с международными правовыми стандартами, разумное приспособление представляет собой индивидуализированные меры, направленные на устранение конкретных барьеров, препятствующих участию лиц с инвалидностью и особыми образовательными потребностями в образовательной среде наравне с другими обучающимися. Согласно статье 2 КПИ, оно определяется как «внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод»⁵. Обязанность по обеспечению разумного приспособления закреплена в положениях общего применения КПИ, что обеспечивает её явную связь с реализацией всех прав человека: гражданских, политических, экономических, социаль-

³ Закон РК от 24 октября 2011 г. № 487-IV «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «Об образовании» // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000487> (дата обращения: 23.04.2025).

⁴ Закон РК от 27 июля 2007 г. № 319-III «Об образовании» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747&pos=1;0#pos=1;0 (дата обращения: 09.05.2025).

⁵ Конвенция ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г // Рез. Генеральной Ассамблеи ООН 61/106 Док. ООН A/RES/61/106 // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Ch_IV_15.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

ных и культурных, включая, таким образом, и право на образование [10].

В РК правовое регулирование поддержки обучающихся с особыми образовательными потребностями развивается в рамках действующего законодательства. Базовыми нормативными актами в этой сфере выступают Закон РК «Об образовании», Правила психолого-педагогического сопровождения в организациях дошкольного, среднего, технического и профессионального, послесреднего и дополнительного образования, утверждённые приказом Министра просвещения РК от 12 января 2022 года № 6, и Правила оценки особых образовательных потребностей, утверждённые приказом того же министра № 4.

Оценка особых образовательных потребностей лиц, испытывающих стойкие трудности в освоении учебного материала вследствие ограничений психических функций (внимания, восприятия, интеллекта и других) либо наличия устойчивых нарушений развития, основывается на заключении психолого-медико-педагогической консультации (далее - ПМПК), дополняемом решением педагогического совета либо службы сопровождения образовательной организации. Таким образом, заключение ПМПК становится основанием для определения формы обучения (общеобразовательная школа, специальное учреждение, надомное обучение) и объёма адаптационной помощи, включая технические, педагогические и организационные меры. Например, специальная психолого-педагогическая поддержка (психолога, специального педагога, педагога-ассистента) детей с ограниченными возможностями осуществляется на основе заключения и рекомендации ПМПК⁶. В большинстве случаев в Казахстане инклюзивное обучение реализуется преимущественно через призму коррекционной педагогики, направленный скорее на минимизацию «особых потребностей» учащихся, чем на их полноценное удовлетворение [11].

В исследовании применён метод теоретико-правового анализа, позволивший глубоко осмыслить правовую природу разумного приспособления

как ключевого механизма реализации права на инклюзивное образование. Этот подход обеспечил выявление нормативных основ и доктринальных характеристик института разумного приспособления в контексте международных правовых обязательств и национальной законодательной практики. Особое внимание уделено анализу взаимосвязи между нормами, закрепляющими принцип разумного приспособления, и их реализацией в образовательной политике, где он выступает не вспомогательным, а системообразующим элементом. Сравнительно-правовой метод использован для изучения правового опыта Дании, демонстрирующей устойчивую нормативную и институциональную модель включения учащихся с особыми образовательными потребностями.

Результаты и обсуждение

На сегодняшний день в законодательстве Республики Казахстан, регулирующем вопросы инклюзивного образования, можно выделить два ключевых подхода к обеспечению образовательных прав детей с особыми потребностями. Первый подход связан с обеспечением доступности, которая предполагает системные меры, направленные на устранение общих барьеров в образовательной среде. Второй подход включает разумное приспособление, представляющее собой индивидуальные адаптации, предоставляемые по мере необходимости и в ответ на конкретные образовательные потребности обучающегося.

Актуальность данного вопроса приобретает дополнительную значимость в контексте заключительных замечаний Комитета ООН по правам инвалидов, опубликованных в апреле 2024 года по итогам рассмотрения периодического доклада Республики Казахстан. В заключительных замечаниях, представленных по итогам рассмотрения периодического доклада, Комитет ООН по правам инвалидов, наряду с рекомендацией заменить действующую систему психолого-медико-педагогических консультаций на

⁶ Правила психолого-педагогического сопровождения в организациях дошкольного, среднего, технического и профессионального, послесреднего образования, дополненного образования, утверждённые приказом Министра просвещения РК от 12 января 2022 г. № 6. п.п. 8 п. 6 // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2200026314> (дата обращения: 06.05.2025).

индивидуализированную модель оценки, основанную на правозащитном подходе к инвалидности, особо акцентировал необходимость законодательного, политического и административного обеспечения реализации принципа разумного приспособления в общеобразовательных и высших учебных заведениях, включая разработку нормативных актов, регламентирующих индивидуализированные условия обучения, а также создание механизмов их практической имплементации, мониторинга и привлечения к ответственности за отказ в их предоставлении⁷.

В настоящее время заключение ПМПК приобретает юридически значимый статус, де-факто выступая обязательным условием при определении образовательного маршрута ребёнка. Однако, согласно ответу Министерства просвещения РК, направленному в Мажилис РК, «заключение ПМПК не является обязательным условием для приёма ребёнка в школу, родители могут выбирать школу по своему усмотрению, исходя из способностей и особенностей своего ребёнка»⁸. Таким образом, прослеживается расхождение между нормой нормативно-правового акта и её толкованием уполномоченными органами. Кроме того, на практике наблюдается несоответствие между рекомендательным характером правовых норм и требованием образовательных организаций воспринимать их как обязательные. Во многих школах в приоритет ставится заключение ПМПК, а не решение родителей. Этот подход отражает продолжение применения устаревшего взгляда, основанного на медицинском диагнозе ребёнка, а не на его возможностях. По официальной статистике, в период с 2014 по 2023 годы число детей с инвалидностью, обучающихся на дому в Казахстане, увеличилось с 8 429 до 11 529 человек⁹. Этот рост не просто статистический показатель, он свидетельствует об ограничении на практике равного права детей с особыми образовательными

потребностями на доступ к образованию. Особенно резкий рост числа таких детей в 2023 году показывает, что школы пока недостаточно готовы к формированию инклюзивной среды и не обеспечивают необходимых адаптаций.

Анализ Закона РК «Об образовании» в совокупности с положениями приказа «Об утверждении Правил и программ оценки особых образовательных потребностей» № 4 от 12 января 2022 года позволяет утверждать, что нормативная база заложила комплексную систему гарантий для детей с особыми образовательными потребностями. Законодательством закреплены государственные гарантии обеспечения специальных условий для обучения детей с особыми образовательными потребностями на всех уровнях образования, регламентирован процесс оценки образовательных потребностей обучающихся, а также механизм их психолого-педагогического сопровождения, введены нормы, предусматривающие вариативность и адаптивность учебных планов и программ в соответствии с индивидуальными особенностями развития ребенка. Кроме того, установлена юридическая ответственность руководителей образовательных организаций за несоблюдение установленного порядка приема обучающихся и невыполнение требований по созданию необходимых условий для реализации инклюзивного образования¹⁰.

Законодатель предусматривает адаптированные образовательные программы, психолого-педагогическое сопровождение, технические и иные средства, а также создание безбарьерной среды, что направлено на реализацию конституционного права ребёнка на образование. Приказ № 4 конкретизирует эти положения, закрепляя понятие «особых образовательных потребностей», описывая процедуру их оценки и алгоритм составления индивидуальных программ сопровождения с привлечением специальных методов

⁷ Concluding observations on the initial report of Kazakhstan № CRPD/C/KAZ/CO/1 // Committee on the Rights of Persons with Disabilities. 2024 // URL: <https://docs.un.org/en/CRPD/C/KAZ/CO/1> (date of reference: 09.05.2025).

⁸ Министр просвещения Республики Казахстан, 'Письмо депутатам Мажилиса Парламента Республики Казахстан' (17 мая 2023 года) № 1775-1-3627/14-3, в ответ на запрос ДЗ-110 от 27 апреля 2023 года // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36508939&base_id=1&DoBillingDoc=1&pos=3;-42#pos=3;-42.

⁹ Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Бюро национальной статистики, Информационно-аналитическая система // URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения 24.04.2025).

¹⁰ Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014г., ст. 409 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 07.07.2025).

обучения, технических средств и индивидуальных помощников. Однако данные нормы объединяют под единым термином «специальные условия» разные, по сути, механизмы, не разграничивая доступность, разумное приспособление и адаптацию. В соответствии с международными стандартами, доступность означает универсальные меры для социальной группы, например создание архитектурно безбарьерной среды с пандусами и расширенными дверными проёмами, чтобы дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата могли посещать школу. Разумное приспособление предполагает индивидуальные изменения условий без изменения содержания программы, например привлечение сурдопереводчика для ребёнка с нарушением слуха или увеличение времени на экзамен для ученика с нарушением моторики. В свою очередь, адаптация предусматривает изменение самой программы обучения и её целей, как это происходит, например, при составлении индивидуального учебного плана с упрощённым содержанием для ребёнка с тяжёлыми интеллектуальными нарушениями. Отсутствие чёткой правовой дифференциации между этими тремя категориями может привести к тому, что ребёнка без достаточных оснований переведут на адаптированную программу вместо предоставления разумного приспособления в условиях инклюзивного класса, что ограничивает право на инклюзивное образование. Таким образом, несмотря на формальное наличие гарантий и подробно описанного механизма индивидуального сопровождения, действующее регулирование требует совершенствования с целью точного нормативного разграничения доступности, разумного приспособления и адаптации, чтобы максимально полно и справедливо реализовать право каждого ребёнка на качественное инклюзивное образование.

Более того, понятие «разумное приспособление» не получает отдельного закреплённого определения в действующем законодательстве.

В Законе РК «Об образовании» термин «разумное приспособление» встречается только один раз, в контексте обязанности местных представительных органов обеспечивать доступность образовательных организаций с учетом принципов универсального дизайна и (или) разумного приспособления¹¹. В данном случае разграничение понятий доступности и разумного приспособления не проводится четко. Также в первоначальном докладе РК о реализации КПИ указывается, что в соответствии со Сводом правил СП РК 3.06-101-2012 были установлены критерии и условия обеспечения доступности, основанные на концепции разумного приспособления, с учётом характера нарушений функций организма и отраслевой специфики объектов социальной инфраструктуры¹². Однако в данном положении наблюдается правовая подмена понятий, при которой разумное приспособление рассматривается как элемент проектирования универсальной доступной среды, что не соответствует его международно признанной природе как индивидуальной адаптации.

В соответствии с международными стандартами, включая КПИ, эти понятия имеют разный правовой характер и требуют различного подхода к их реализации.

Во-первых, понятие доступности охватывает меры, направленные на создание условий, учитывающих потребности определенных социальных групп, в то время как разумное приспособление ориентировано на индивидуальные потребности конкретного лица. В связи с этим обязанность по обеспечению доступности носит заблаговременный характер *ex ante* и требует предварительного внедрения соответствующих условий и инфраструктуры. Обязанность соблюдения принципа разумного приспособления носит *ex post* характер, что означает его необходимость с момента возникновения конкретной потребности в образовательной среде. Данный принцип становится актуальным в ситуациях, когда обучающийся с особыми образовательными потребностями

¹¹ Закон РК от 27 июля 2007 г. № 319-III «Об образовании» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747&pos=1;0#pos=1;0 (дата обращения: 09.05.2025).

¹² Постановление Правительства РК от 1 июня 2017 г. № 330 «Об утверждении первоначального доклада о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции о правах инвалидов» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000330> (дата обращения: 09.05.2025).

сталкивается с барьерами, препятствующими полноценному и равноправному участию в учебном процессе. В этом контексте стандарты доступности могут выступать в качестве общего ориентира, однако их универсальность не всегда позволяет учитывать индивидуальные особенности учащегося¹³.

Во-вторых, обязанность обеспечения доступности носит безусловный характер, что означает, что субъект, ответственный за ее реализацию, не может оправдывать невыполнение данного обязательства ссылками на чрезмерные затраты или сложность в предоставлении доступа для лиц с инвалидностью¹⁴. В отличие от этого, обязательство по обеспечению разумного приспособления является относительным и действует только в тех случаях, когда его исполнение не накладывает на субъекта несоразмерное или неоправданное бремя¹⁵. Обязанность по обеспечению разумного приспособления является адаптивной, поскольку определяется в зависимости от потребностей лиц с инвалидностью и имеющихся ресурсов исполнителя. Величина допустимого бремени варьируется в зависимости от институционального контекста: меры, которые могут представлять чрезмерную нагрузку для небольшого частного дошкольного учреждения, могут быть вполне осуществимыми для государственной образовательной системы, финансируемой из бюджета [12]. Следовательно, установление того, создает ли конкретное приспособление «неоправданное или непропорциональное» бремя для субъекта исполнения, требует детального анализа в каждом индивидуальном случае. Такой подход в ряде случаев может способствовать возникновению явления «инклюзивной маргинализации», при котором формальное включение учащихся с особыми образовательными потребностями не сопровождается созданием

условий для их полноценного участия в образовательном процессе [13].

В-третьих, ключевой особенностью обязательства по предоставлению разумных приспособлений, установленного КПИ, является его универсальный охват, распространяющийся не только на государственные, но и на частные субъекты, включая образовательные учреждения, работодателей и поставщиков услуг. Особенность обязательства по предоставлению разумных приспособлений, закрепленного в КПИ, заключается в том, что его исполнение возлагается не только на государства, но и на частные субъекты, такие как образовательные учреждения¹⁶.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в европейском контексте особого внимания заслуживает нормативная модель Дании, Норвегии и Финляндии. В соответствии с данными индекса социального прогресса эти страны стабильно занимают лидирующие позиции среди государств, демонстрирующих наиболее успешный опыт в развитии инклюзивного общества¹⁷. Они входят в первую десятку мирового рейтинга по отдельным компонентам индекса «инклюзивного общества», включая равный доступ к образованию, социальную справедливость и снижение дискриминации, благодаря комплексной реализации институциональных и правовых механизмов в указанных сферах.

В данной статье особое внимание уделяется анализу нормативно-правовой модели инклюзивного образования, сформированной в Дании. Так, правовая основа инклюзивного образования в Датском Королевстве строится, прежде всего, на положениях Закона о народной школе, в статье 1 которого закреплена обязательность базового образования и провозглашается ориентация образовательного процесса на всестороннее развитие личности и воспитание в духе демократических ценностей¹⁸. Согласно нормам дан-

¹³ Замечание Комитета ООН по правам инвалидов общего порядка № 2 (2014) к статье 9: Доступность // Док. ООН: CRPD/C/GC/2 // URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-2-article-9-accessibility-adopted> (дата обращения: 09.05.2025).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Конвенция ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г // Рез. Генеральной Ассамблеи ООН 61/106, Док. ООН A/RES/61/106 // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Ch_IV_15.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

¹⁶ General comment no. 4 (2016) on the right to inclusive education // UN: CRPD/C/GC/4 // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1313836?v=pdf> (date of reference: 09.05.2025).

¹⁷ The 2025 AiTi Global Social Progress Index: Measuring what matters most to global wellbeing // Social Progress Imperative. – 2025. // URL: <https://www.socialprogress.org> (date of reference: 09.05.2025).

¹⁸ Bekendtgørelse af lov om folkeskolen № 989 27 august 2024 // URL: <https://www.uvm.dk/folkeskolen/folkeskolens-maal-love-og-regler/love-og-regler> (date of reference: 07.05.2025).

ного Закона, учащиеся с особыми образовательными потребностями обладают правом на обучение в общеобразовательной среде при условии предоставления соответствующей поддержки, что, по сути, предполагает обязанность по обеспечению разумного приспособления в образовательной практике. Принцип обеспечения разумной индивидуальной адаптации получает ясное нормативное выражение в Законе Дании «О запрете дискриминации по признаку инвалидности»¹⁹. Согласно статье 9 указанного акта, право на разумную индивидуальную адаптацию гарантируется обучающимся в образовательных учреждениях независимо от формы собственности, что подчёркивает универсальность и обязательность данного положения. Закон также предусматривает важные процедурные гарантии, включая перенос бремени доказывания на ответчика по делам о дискриминации, возможность получения компенсации, а также обращение в специализированный орган Совет по равному обращению, обладающий полномочиями квазисудебного характера (Ligebehandlingsnævnet). Законодательство страны закрепляет обязанность образовательных учреждений предоставлять разумное приспособление и специализированную поддержку обучающимся на всех уровнях — от дошкольного и общего среднего образования до высшего и профессионального обучения. Существенным компонентом системы инклюзии выступают адаптивные программы, такие как предварительное базовое образование (FGU) и специализированное молодёжное обучение (STU), предусматривающие гибкие образовательные траектории с учётом индивидуальных потребностей²⁰. В высшем образовании гарантируется предоставление технических и организационных условий (включая услуги сурдоперевода, менторство, адаптированные учебные материалы), что позволяет обучающимся с инвалидностью участвовать в учебном процессе наравне с другими студентами. **Правоприменение в сфере специального**

образования обеспечивается через Апелляционный совет по вопросам специального образования (Klagenævnet for Specialundervisning), обладающий реальными полномочиями изменять решения муниципалитетов. Так, в 2024 году 40% рассмотренных дел завершились отменой решений местных органов, что свидетельствует о действенности института обжалования²¹. Таким образом, датская модель сочетает правовое закрепление инклюзии как субъективного права, институциональные механизмы реализации и действенные гарантии защиты.

На основании выявленных пробелов и правовой неопределённости в законодательстве в части регулирования разумного приспособления, в рамках настоящего исследования выдвинуты следующие предложения:

1) Внести дополнение в статью 1 Закона РК «Об образовании» и в главу 1 «Правил оценки особых образовательных потребностей» закрепив в них отдельным пунктом определение понятия «разумного приспособления» в следующей редакции: «Разумное приспособление — индивидуализированные и необходимые меры, направленные на устранение барьеров, препятствующих реализации лицами с инвалидностью права на образование наравне с другими гражданами, включающие соразмерные изменения условий, процедур, инфраструктуры и организации образовательного процесса, при условии, что их осуществление не возлагает несоразмерного или необоснованного бремени на образовательную организацию».

2) В главу 5 Закона Республики Казахстан «Об образовании» предлагается добавить статью, обязывающую образовательные организации всех форм собственности и ведомственной подчинённости во всех системах образования предоставлять разумное приспособление обучающимся с инвалидностью, а также устанавливающую, что отказ в предоставлении таких мер при отсутствии несоразмерного или необоснованного

¹⁹ Lov om forbud mod forskelsbehandling på grund af handicap № 688. 8 June 2018 // URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lt/2018/688> (date of reference: 07.05.2025).

²⁰ Social Inclusion through Education and Training Denmark // Eurydice, 2024 // URL: <https://national-policies.eacea.ec.europa.eu/youth/wiki/chapters/denmark/66-social-inclusion-through-education-and-training> (date of reference: 07.05.2025).

²¹ Klagenævnet for Specialundervisning, Årsrapport 2024 // URL: <https://ast.dk/klagenævnet-for-specialundervisning-arsrapport-2024-webtilgaengeligt.pdf/view> (date of reference: 07.05.2025).

бремени является формой дискриминации.

3) Разработать и утвердить единые Правила обеспечения разумного приспособления в организациях образования, которые будут устанавливать процедуры оценки и реализации разумного приспособления для обучающихся с инвалидностью, включая чёткие критерии определения «несоразмерного или необоснованного бремени» для организаций, механизм обжалования отказа, право на получение компенсации в случае отказа, а также порядок мониторинга и контроля исполнения уполномоченными органами, что позволит гарантировать эффективную реализацию права на образование наравне с другими гражданами.

4) Создание специализированного органа по вопросам равного обращения, наделённого квазисудебными полномочиями, представляется обоснованной и необходимой мерой для повышения эффективности правоприменения в сфере инклюзивного образования. Такой орган позволит обеспечить профессиональное, независимое и оперативное рассмотрение жалоб на отказ в предоставлении разумного приспособления либо иные формы дискриминации.

5) В целях надлежащего баланса между эффективностью защиты прав и процессуальными гарантиями целесообразно законодательно закрепить сокращённые сроки рассмотрения споров, связанных с отказом в предоставлении разумного приспособления и проявлениями дискриминации.

Данные результаты позволяют утверждать, что институционализация разумного приспособления в образовательной системе РК является необходимым условием для достижения фактической инклюзии и соблюдения международных обязательств государства в сфере прав человека.

Список литературы:

1. Kanter A.S. The Role of Human Rights Indicators in Assessing Compliance with the UN Convention on the Rights of People with Disabilities // *Georgia Law Review*. 2024. Vol. 58. No. 2. P. 669.
2. Kanter A.S. *The Development of Disability Rights Under International Law: From Charity to Human Rights*. London: Routledge, Taylor & Francis Group, 2015. P. 9.
3. Хитрюк В.В. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / В.В. Хитрюк. Минск, 2020. 48 с.
4. Жаворонков Р.Н. Проблемы толкования Конвенции ООН о правах инвалидов: инклюзивное образование // *Ежегодник Российского образовательного законодательства*. 2018. Том 13. С. 270–282.

Заключение

Институт разумного приспособления представляет собой фундаментальный правовой механизм, обеспечивающий не только формальный, но и фактический доступ обучающихся с инвалидностью к качественному образованию. Его значение заключается в возможности индивидуализации образовательной среды, направленной на устранение конкретных барьеров, препятствующих равному участию. В условиях, когда системные меры доступности оказываются недостаточными, именно разумное приспособление становится тем инструментом, который позволяет реализовать права каждого обучающегося с учётом его уникальных потребностей и обстоятельств.

В законодательстве РК этот механизм остаётся нормативно неопределённым и институционально незащищённым. Развитие полноценного института разумного приспособления является неотъемлемой частью более широкой задачи — построения системы инклюзивного образования, в которой индивидуальные различия воспринимаются не как отклонения, а как норма. Такая система предполагает трансформацию образовательной среды, учебных программ, методов и организационных процедур с учётом разнообразия способностей и условий обучающихся. Правовое закрепление и практическое внедрение разумного приспособления на всех уровнях образования (от дошкольного до высшего), включая формальные и неформальные формы обучения, выступает необходимым условием для реализации принципа образовательного равенства. В свою очередь, инклюзивное образование является ядром инклюзивного общества, социального порядка, основанного на уважении достоинства, недискриминации и полном участии всех граждан.

5. De Beco G. The Right to inclusive education // *The Modern Law Review*. 2022. Vol. 85. No. 2. P. 271.
6. Broderick A., Waddington L. Disability Law and Reasonable Accommodation Beyond Employment: A Legal Analysis of the Situation in EU Member States // Available from: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/154560d2-d494-4080-90b5-dacfc1b83094> (date of reference: 30.05.2025).
7. Butabayeva L., Nogaibayeva G., Ismagulova S., Temirbayeva M., Zhussip A. The Role of Classroom Teachers in School Students' Career Guidance in the Context of Inclusive Education in Kazakhstan // "INTED2023 Proceedings: 17th International Technology, Education and Development" Valencia: IATED, 2023. P. 4126–4133.
8. Бриджес Д. Реформа образования и интернационализация: кейс школьной реформы в Казахстане. Алматы: TOO Knowledge Engineering, 2019. 242 с.
9. Mussabalinova. A. The Right to Education of Children Affected by Nuclear Tests in the Semipalatinsk Region, Kazakhstan (1991–2021) // *The Political Economy of Education in Central Asia*. 2024. P. 37.
10. Lord J., Brown R. The Role of Reasonable Accommodation in Securing Substantive Equality for Persons with Disabilities: The UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities // Available from: <https://ssrn.com/abstract=1618903> (date of reference: 07.05.2025).
11. Омарова Т.Қ. Особенности концептуализации инклюзивного образования в Казахстане // Вестник Казахского национального университета. Серия педагогических наук. №49(3). 2017. С. 61.
12. De Beco G., Quinlivan S., Lord J.E. (eds). *The Right to Inclusive Education in International Human Rights Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 169.
13. Grue J. Inclusive Marginalisation? A Critical Analysis of the Concept of Disability, Its Framings and Their Implications in the United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities // *Nordic Journal of Human Rights*. 2019. Vol. 37. No.1. P. 3–17.

© Н. Сайранқызы¹, 2026

¹Maqsut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan
(e-mail: nazym.sayrankyzy@gmail.com)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ИНКЛЮЗИВ БІЛІМ БЕРУДЕГІ ОРЫНДЫ БЕЙІМДЕУГЕ ҚАТЫСТЫ ЗАҢНАМАСЫНА ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында (бұдан әрі – ҚР) инклюзив білім алу құқығын жүзеге асырудың негізгі механизмі ретінде қарастырылатын орынды бейімдеу институтына кешенді теориялық-құқықтық талдау жасалады. Автор мүгедектігі бар адамдардың білім алу құқығы саласын реттейтін халықаралық-құқықтық негіздер мен Қазақстанның қазіргі нормативтік-құқықтық базасы қарастырылады. ҚР Біріккен Ұлттар Ұйымының (бұдан әрі – БҰҰ) «Мүгедектердің құқықтары туралы» конвенциясын ратификациялағанына қарамастан, талдау қолданыстағы заңнама орынды бейімдеу механизмін толық құқықтық реттеуді қамтамасыз етпейтінін көрсетеді. Мақалада мүгедектікке қатысты медициналық модельдің элементтері әлі де сақталып отырғаны және бұл шынайы инклюзияны енгізуге кедергі келтіретінін атап өтіледі. Автор «қолжетімділік» пен «орынды бейімдеу» ұғымдарының айырмашылықтарына ерекше назар аударады. Қолжетімділік баршаға ашық орта құруға бағытталған жалпыға ортақ шараларды білдірсе, орынды бейімдеу нақты тұлғаның жекелеген қажеттіліктеріне сай нақты өзгерістерді көздейді. Сондай-ақ «шектен тыс жүктеме» критерийін қолданудағы негізгі мәселе оның нақты анықталмауында және кейде қажетті білім беру жағдайларын ұсынудан бас тартудың себебіне айналуы ықтимал. Автор заңнамада орынды бейімдеу ұғымының құқықтық нақты бекітілмеуі мен оны іске асыратын тиімді рәсімдердің болмауы мүгедектігі бар білім алушылар үшін тең мүмкіндікке елеулі кедергі келтіретінін атап көрсетеді. Сонымен қатар, мониторинг тетіктерінің тапшылығы айтылған. Мақаланың қорытынды бөлімінде нақты құқықтық анықтамалар, іске асыру механизмдері және бақылау рәсімдері енгізілген кешенді нормативтік архитектураны әзірлеу қажеттігі негізделеді. Қазақстанның білім беру жүйесін инклюзия және адам құқықтары бойынша халықаралық стандарттарға сәйкестендіру мақсатында нақты құқықтық және ұйымдастырушылық шаралар ұсынылады.

Түйінді сөздер: білім алу құқығы; инклюзив білім беру; орынды бейімдеу; білім беру ортасының қолжетімділігі; білім құқығы; білім беру саясаты; құқыққа негізделген тәсіл; кемсітпеу.

© N. Sairankyzy¹, 2026

¹Maqsut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan
(e-mail: nazym.sayrankyzy@gmail.com)

A LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON REASONABLE ACCOMMODATION IN INCLUSIVE EDUCATION

Abstract. The article provides a comprehensive theoretical and legal analysis of the concept of reasonable accommodation as a key mechanism for realizing the right to inclusive education in the Republic of Kazakhstan (RK). It examines the international legal foundations and the current national legal framework concerning the education of persons with disabilities. Although Kazakhstan has ratified the United Nations

Convention (UN) on the Rights of Persons with Disabilities, existing legislation does not fully regulate the provision of reasonable accommodation in education. Elements of the medical model of disability persist in legal and institutional practices, hindering the implementation of a genuinely inclusive approach. The article distinguishes between «accessibility», which refers to general measures for creating inclusive environments, and «reasonable accommodation», which involves tailored adjustments to meet individual needs. Particular attention is paid to the concept of «undue burden», which remains ambiguously defined and is often used as a justification to deny accommodations. The author argues that the absence of a clearly defined legal right to reasonable accommodation, alongside the lack of effective implementation mechanisms, severely restricts equal access to education for learners with disabilities. Additionally, there is a noted lack of institutional accountability and effective monitoring systems. The article concludes by advocating for the development of a detailed legal framework with clear definitions, implementation procedures, and oversight mechanisms to bring Kazakhstan's education system in line with international standards of inclusion and human rights.

Keywords: right to education; inclusive education; reasonable accommodation; accessibility; education law; education policy; rights-based approach; non-discrimination.

References:

1. Kanter A.S. The Role of Human Rights Indicators in Assessing Compliance with the UN Convention on the Rights of People with Disabilities // *Georgia Law Review*. 2024. Vol. 58 No. 2. P. 669.
2. Kanter A.S. The Development of Disability Rights Under International Law: From Charity to Human Rights. London: Routledge, Taylor & Francis Group, 2015. 9 p.
3. Hitryuk V.V. Formirovanie inkluzivnoi gotovnosti budushchih pedagogov v usloviyah vysshego obrazovaniya: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08 / V.V. Hitryuk. Minsk, 2020. 48 s.
4. Zhavoronkov R.N. Problemy tolkovaniya Konventsii OON o pravah invalidov: inkluzivnoe obrazovanie // *Yezhegodnik Rossiyskogo obrazovatel'nogo zakonodatelstva*. 2018. Tom 13. S. 270–282.
5. De Beco G. The Right to inclusive education // *The Modern Law Review*. 2022. Vol. 85. No. 2. P. 271.
6. Broderick A., Waddington L. Disability Law and Reasonable Accommodation Beyond Employment: A Legal Analysis of the Situation in EU Member States // Available from: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/154560d2-d494-4080-90b5-dacfc1b83094> (date of reference: 30.05.2025).
7. Butabayeva L., Nogaibayeva G., Ismagulova S., Temirbayeva M., Zhussip A. The Role of Classroom Teachers in School Students' Career Guidance in the Context of Inclusive Education in Kazakhstan // "INTED2023 Proceedings: 17th International Technology, Education and Development" Valencia: IATED, 2023. P. 4126–4133.
8. Bridzhes D. Reforma obrazovaniya i internacionalizatsiya: kejs shkol'noj reformy v Kazahstane. Almaty: TOO Knowledge Engineering, 2019. 242 s.
9. Mussabalinova. A. The Right to Education of Children Affected by Nuclear Tests in the Semipalatinsk Region, Kazakhstan (1991–2021) // *The Political Economy of Education in Central Asia*. 2024. P. 37.
10. Lord J., Brown R. The Role of Reasonable Accommodation in Securing Substantive Equality for Persons with Disabilities: The UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities // Available from: <https://ssrn.com/abstract=1618903> (date of reference: 07.05.2025).
11. Omarova T.Q. Osobennosti kontseptualizatsii inkluzivnogo obrazovaniya v Kazahstane // *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriya pedagogicheskikh nauk*. №49(3). 2017. S. 61.
12. De Beco G., Quinlivan S., Lord J.E. (eds). *The Right to Inclusive Education in International Human Rights Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 169.
13. Grue J. Inclusive Marginalisation? A Critical Analysis of the Concept of Disability, Its Framings and Their Implications in the United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities // *Nordic Journal of Human Rights*. 2019. Vol. 37. No.1. P. 3–17.

Автор туралы мәліметтер:

Сайранқызы Назым — құқық магистрі, Maqsut Narikbayev University докторанты, Қорғалжын тас жолы, 8, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID iD: 0009-0000-6826-8765;

E-mail: nazym.sayrankyzy@gmail.com.

Алғыс. Автор сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Сайранқызы Н. Қазақстан Республикасының инклюзив білім берудегі орынды бейімдеуге қатысты заңнамасына құқықтық талдау // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2026;81(1): 370-381. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2026_81_1_370.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Автор зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 20.05.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 04.07.2025; басып шығаруға қабылданды: 31.03.2026.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторе:

Сайранқызы Назым – магистр права, докторант Maqsut Narikbayev University, шоссе Коргалжын, 8, 010000, Астана, Казахстан.
ORCID iD: 0009-0000-6826-8765;
E-mail: nazym.sayrankyzy@gmail.com.

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Сайранқызы Н. Анализ законодательства Республики Казахстан о разумном приспособлении в сфере инклюзивного образования // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2026;81(1): 370-381. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2026_81_1_370.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2025; поступила после рецензирования: 04.07.2025; принята в печать: 31.03.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Sairankyzy Nazym – Master of Law, Doctoral Candidate Maqsut Narikbayev University, 8, Korgalzhyn Highway, 010000, Astana, Kazakhstan.
ORCID iD: 0009-0000-6826-8765;
E-mail: nazym.sayrankyzy@gmail.com.

Acknowledgements. The author would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Sairankyzy N. A legal analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan on reasonable accommodation in inclusive education // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2026;81(1): 370-381. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2026_81_1_370.

Conflict of interest statement. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding. The author received no specific funding for this work.

Received: 20.05.2025; revised: 04.07.2025; accepted for publication: 31.03.2026.

The author has read and approved the final manuscript.